

Енгальчев В.Ф., Южанинова А.Л. Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук, 2007, № 2 (3), С. 36-39.

УДК 340.6

**Некоторые особенности производства судебно-психологической
экспертизы в гражданском судопроизводстве**

Енгальчев В.Ф., Южанинова А.Л.

В статье раскрывается объект и предмет судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе, относительно нового подвида судебно-психологической экспертизы в России. Приводятся правила ее производства, требования к оформлению заключения эксперта, основные моменты оценки обоснованности и истинности выводов эксперта. Статья поможет практическим юристам эффективнее пользоваться возможностями, которые им предоставляет судебно-психологическая экспертиза.

Ключевые слова: судопроизводство, психология, экспертиза, заключение.

Some peculiar properties of forensic psychology examination in civil procedure

Engalychev V. F., Yuzhaninova A. L.

The article deals with the object and subject of forensic psychology examination in civil procedure, a new type of forensic psychological expert examination in Russia. Rules of procedure, expert's report requirements, the essential points of expert's conclusions' evaluation - validity and verity - are given. The article will help practicing lawyers to use the opportunities that forensic psychological expert examination gives in more effective way.

Key words: legal procedure, psychology, expert examination, expert's report, expert.

В последние годы происходит активное развитие юридической психологии, в которой традиционно особое значение придается судебно-психологической экспертизе (СПЭ), являющейся одной из главных форм практического применения специальных психологических знаний в уголовном и гражданском процессе. СПЭ в качестве средства доказывания давно устоялась в отечественном судопроизводстве и успешно применяется во всех регионах. Развитие юридической психологии в целом, и СПЭ, как

одной из ее составляющих, в частности, характеризуется появлением новых психологических методов, позволяющих успешно разрешать специфические вопросы, возникающие в уголовном и гражданском судопроизводстве.

СПЭ необходима в тех случаях, когда для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются специальные психологические знания. Она направлена на исследование психического мира людей, чья вменяемость, как правило, не вызывает сомнения или уже подтверждена в результате судебно-психиатрической экспертизы, а потому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей. В связи с этим судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической, или проводиться параллельно с ней (особые случаи представляют комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы).

Повышение значения СПЭ требует совершенствования методического обеспечения, введения в теорию и практику исследований систематизированного психологического инструментария (методов, частных методик, тестов)¹, специальных программ обучения и повышения квалификации участников судопроизводства. В то же время в уже опубликованных методических разработках СПЭ не все вопросы и проблемы освещены в достаточной степени, некоторые из них даже не упомянуты.

Долгие годы основной областью применения СПЭ являлось уголовное судопроизводство. В настоящее время все большее распространение приобретает и проведение судебно-психологической экспертизы по гражданским делам.

Общим предметом СПЭ является исследование психических феноменов (свойств, процессов, состояний), особенности которых важны для установления истины по делу. Частными предметами СПЭ по гражданским делам могут быть: диагностика эмоционального состояния лица в определенные моменты; принципиальная способность лица адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать о них

правильные показания; возможность исполнения своих обязанностей в определенных экстремальных условиях и т.п.

Иногда суды не учитывают специфику СПЭ, полагая, что она мало чем отличается (в том числе и по затратам времени) от амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Это – серьезная ошибка, поскольку предмет исследования, методы, профессиональный язык и сама техника работы у врачей (психиатров) и психологов различны. Хотя при проведении, например, комплексной психолого-психиатрической экспертизы, и те, и другие учитывают результаты исследования друг друга.

На проведение СПЭ затрачивается значительное время, поскольку помимо экспертной беседы (как специфически психологического метода), в отношении подэкспертного проводится экспериментально-психологическое обследование с применением большого числа методов, которые определяются конкретными задачами, вытекающими из поставленных перед экспертами вопросов. Часто работа непосредственно с подэкспертным занимает несколько дней. Кроме того, эксперту-психологу необходимо обработать полученные данные и сформулировать выводы, что также требует значительного времени. Как показывает опыт, в среднем срок производства экспертизы (от момента ознакомления с определением суда и материалами дела и до момента выдачи заключения) составляет 15-30 дней (в зависимости от сложности исследования). Это соответствует требованиям, предъявляемым к срокам производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ².

Экспертом-психологом должны быть приведены результаты экспериментального исследования личности (психологический анализ материалов дела, биографии подэкспертного, процедуры и результатов тестирования и пр.). Если это необходимо, отдельно может быть проведено специальное исследование какой-либо темы, предваряющее собой экспериментальное исследование личности. При этом описываются все

действия эксперта по исследованию, а также примененные в ходе исследования приемы, методы и научно-технические средства³.

Мотивированность высказываний и суждений эксперта обязательна не только для окончательных выводов, но и любого промежуточного суждения, используемого для обоснования того или иного вывода.

Исследовательская часть заключения завершается обоснованием суждения эксперта о достаточности выявленных признаков для определенного вывода.

В последней части заключения формулируются выводы эксперта. Они облекаются в форму различного рода суждений, чаще категорических – положительных и отрицательных. В некоторых случаях эксперты делают вероятные (предположительные) выводы, которые, могут принести некоторую пользу при оценке имеющихся в деле доказательств.

В основу судебного решения могут быть положены только такие экспертные заключения, состоятельность и достаточная обоснованность которых не вызывают никаких сомнений.

Можно выделить две составляющие оценки экспертного заключения. Первая сводится к логическому анализу заключения, уяснению состоятельности примененных экспертом средств и методов исследования, правильности научных положений, которыми руководствовался эксперт, степени использования экспертом современных достижений науки и техники, характера и значения выявленных признаков, их достаточности для определенных выводов, соответствия исследовательской части заключения выводам. Вторая связана с оценкой заключения в юридическом, процессуальном отношении, а также в его связи с другими доказательствами по делу. В первом случае анализ заключения носит внутренний характер, а во втором – внешний. Указанные элементы оценки заключения эксперта-психолога дополняют друг друга, образуя формальное и содержательное единство.

Важно также обратить внимание на то, облечены ли выводы эксперта в надлежащую логическую форму, являются ли они ясными, определенными, недвусмысленными. Экспертиза оценивается и с точки зрения полноты проведенного исследования. При этом проверяется, на все ли вопросы, поставленные перед экспертом, даны ответы и полностью ли использованы предоставленные эксперту материалы.

Существенным элементом оценки является проверка соблюдения требований закона при оформлении заключения эксперта и соответствия его содержания положениям ст. 86 ГПК.

Уяснению подлежит и вопрос о том, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции, не основал ли выводы материалами дела, не относящимися к предмету экспертизы, не принял ли на себя решение правовых вопросов.

Необходимо также определить, соблюдены ли в процессе назначения и проведения экспертизы процессуальные права лиц, участвующих в деле, имеются ли в деле достаточные данные о компетентности эксперта с учетом предмета экспертизы (сведения об образовании, опыте экспертной работы и т. д.).

Следует различать понятия обоснованности и истинности выводов эксперта. В практике отмечены случаи, когда достаточно обоснованный вывод эксперта оказывался не соответствующим истине, например, в связи с тем, что исходные данные и материалы, относящиеся к одному лицу, ошибочно приписывались другому.

Заключительным этапом оценки экспертизы является определение роли установленного экспертом факта в доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела.

В рамках гражданского судопроизводства нередко проводятся судебно-психологические экспертизы по спорам о детях, и в частности об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей⁴. Очевидно, что физически более комфортные условия жизни

ребенка, обеспечиваемые одним из родителей, не всегда сочетаются с такими же психологическими условиями, позволяющими ребенку свободно развиваться в соответствии со своими задатками и способностями.

Следует отметить, что возможно более активное использование достижений психологической науки по делам об усыновлении (удочерении), ограничении родительских прав, лишении родительских прав, реализации права отдельно проживающего родителя на общение с ребенком. Перед экспертом-психологом в таких случаях наряду с другими вопросами могут ставиться и вопросы об основной мотивационной линии, которой обусловлена позиция ребенка (например, не обусловлена ли эта позиция психологическим воздействием, в том числе и скрытым, на ребенка со стороны одного из родителей).

В некоторых случаях аналогичные вопросы могут быть поставлены и в целях выяснения влияния на ребенка его общения с другими родственниками.

Возможно проведение судебно-психологических экспертиз по искам о признании некоторых оспоримых сделок недействительными, что связано с т. н. «пороком воли». Весь класс явлений, именуемых в юриспруденции пороком воли, означает неполноценность волевой регуляции юридически значимого поведенческого акта, неспособность субъекта осознавать значение совершаемых действий и/или руководить ими, включая ситуации реального либо воображаемого, в том числе внушенного, стечения тяжелых обстоятельств⁵.

Однако необходимо отметить, что среди перечисленных психологических факторов указаны явления разной природы: одни из них являются причиной волевой деформации, другие – ее следствием. Как отмечается в психологической литературе, разделение в доктрине гражданского права интеллектуального и волевого признаков необоснованно. Способность руководить своими действиями зависит от способности субъекта понимать их значение.

Причины порока воли могут корениться в акцентуированной личности истца, его повышенной внушаемости, ошибках восприятия, обусловленных сенсорной недостаточностью, использовании ответчиком специальной психологической техники для введения контрагента в заблуждение.

В последнее время все большее распространение приобретает назначение судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда. Для нашей страны это относительно новый вид СПЭ, хотя за рубежом экспертизы по установлению морального вреда проводятся уже давно. Эксперт-психолог может оказать суду существенную помощь в выявлении признаков причиненного личности психологического ущерба, обозначаемого в юриспруденции как моральный вред⁶.

¹ Енгальчев В.Ф., Чинова Д.С. Психодиагностический инструментарий судебного психолога-эксперта: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х книгах. – М.: РУСАКИ, 2003. – 368 с.

² Приказ Министерства юстиции № 241 от 22.06.2006 «Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению».

³ Енгальчев В.Ф. Научно-исследовательский этап в судебно-психологической экспертизе (на примере судебно-психологической экспертизы убеждений) // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград: КПУ, 2003. – С.185-187.

⁴ Холопова Е.Н., Пухова Н.М. Особенности методологии судебно-психологической экспертизы по семейным вопросам // Актуальные проблемы права: Науч.-метод. сб. № 14. Ч. 2. Калининград: КПИ ФСБ РФ, 2004. С. 77 – 80.

⁵ Секераж Т.Н. О теоретических и правовых основах судебно-психологической экспертизы «порока воли» // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. Вып. 4 – Харьков, 2004. – С. 129-134.; Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Ч.3: Сделки с пороками воли. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 200 с.

⁶ Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга – Обнинск – Москва, 1997. С. 156 – 159; Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Часть 1. – Саратов, 2000. – 80 с.